

А. Г. Шкляев (*Ижевск*)

**Из истории кафедры удмуртской литературы
и литератур народов России
Удмуртского государственного университета**

Кафедра удмуртской литературы и литератур народов России Удмуртского государственного университета (до 1972 г. – Удмуртский государственный педагогический институт) создана приказом ректора от 19 сентября 1983 г. в результате разделения общей филологической кафедры удмуртского языка и литературы (1)¹. Был определен ее профессорско-преподавательский состав: Д. А. Яшин, Р. И. Яшина, А. С. Измайлова, Г. Н. Шушакова, Н. А. Юсаева (в состав параллельной кафедры, которая стала называться кафедрой удмуртского и финно-угорского языкознания, вошли И. В. Тараканов, В. К. Кельмаков, С. В. Соколов, Г. А. Ушаков, А. Ф. Шутов, А. А. Алашеева, Р. Ш. Насибуллин). Заведующим литературной кафедры был назначен Д. А. Яшин, а в 1985 г. избран А. Г. Шкляев².

¹ Первоначально (до 1992 года) – кафедра удмуртской литературы и литературы народов СССР.

² О предьстории и дальнейшем развитии параллельной кафедры – кафедры удмуртского и финно-угорского языкознания – см.: *И. В. Тараканов. Вклад преподавателей кафедры удмуртского языка и литературы в развитие удмуртского языкознания // Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: Сб. статей. Ижевск. 2000. С. 218–228.*

Основы для становления и успешного функционирования кафедры удмуртской литературы и литератур народов России закладывались уже в предыдущие годы. С самого основания пединститута, т. е. с 1931 г., в рамках историко-филологического факультета велось преподавание и изучение удмуртского языка, литературы и фольклора. Этой работой руководил доцент Д. И. Корепанов, писатель, известный по псевдониму Кедр Митрей, возглавлявший одновременно сектор языка и литературы в Удмуртском научно-исследовательском институте. Наряду со своей творческой работой Д. И. Корепанов писал литературоведческие, лингвистические и методические статьи, составлял учебники и хрестоматии для школ, собирал фольклор. В 1937 г. ученый и педагог был репрессирован, в институт больше не вернулся, но курс лекций по истории удмуртской литературы, который он читал, оказался тщательно законспектированным его студентом, будущим критиком и литературоведом М. В. Горбушиным, который, спустя несколько лет на основе своих записей составил учебник для средних школ и педучилищ “Удмурт литература” – “Удмуртская литература” (1945, 1948). Этим учебником пользовались студенты пединститута вплоть до 50–60-х гг., пока не были изданы академические истории удмуртской литературы на русском и удмуртском языках (“Очерки истории удмуртской советской литературы”, 1957; “Удмурт литература” – “Удмуртская литература”, 1966), в авторском коллективе которых были уже сами выпускники кафедры удмуртского языка и литературы. Учебник М. В. Горбушина, хотя и написанный в общем с вульгарно-социологических позиций, содержал в себе огромный фактический материал, из первых рук взятые биографические сведения о писателях, значительное место уделено было в нем фольклорным источникам удмуртской литературы. На основе этого учебника читали свои лекции потом преподаватели А. А. Поздеева, А. И. Малых, Е. И. Никитина и др.

На рубеже 1950–60-х годов на кафедру пришли её же выпускники И. В. Тараканов, Д. А. Яшин и Р. И. Яшина, с именами которых несколько десятилетий будет связана история преподавания и изучения удмуртской литературы и фольклора.

Д. А. Яшин был первым дипломированным специалистом по удмуртской фольклористике. В 1967 г. в Тартуском университете он успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук по теме “Удмуртская народная

сказка”, а в 1969 г. издал монографию под тем же названием. Этим работам предшествовало его учебное пособие “Удмурт фольклор” – “Удмуртский фольклор” (1962). Д. А. Яшин впервые составил реестр удмуртских сказок и описал их, распределив по традиционной классификации на мифологические, волшебные, на сказки о животных, на бытовые, новеллистические. Рассмотрев разновидности сказок по их сюжетам и мотивам внутри каждой из этих групп, Д. А. Яшин положил начало также исследованию их поэтики. Учёный составил сборник сказок о Лопшо Педуне, народном юмористе наподобие Ходжи Насреддина, благодаря чему тот стал одним из самых популярных удмуртских комических героев.

Ещё в 20-е гг. лингвист и фольклорист И. В. Яковлев вслед за Г. Потаниным дал остроумную этимологию названия великанов из удмуртской мифологии – алангасаров. “В легенде о богатыре Алангасаре одно уже имя героя указывает, – писал учёный, – на пребывание вотского народа когда-то в соседстве с кочевыми народами аланами и хазарами, от названия которых в народном эпосе получилось сокращённое слово алан-хазар, или алангасар, как имя богатыря, враждебного вотякам”³. Опираясь на это наблюдение, Д. А. Яшин написал исследование “Кин со Алангасар?” – “Кто такой Алангасар?”, которое не обходит ни один учёный, занимающийся изучением финно-угорской мифологии.

В 80-е гг. Д. А. Яшин продолжал изучение эпических традиций удмуртского фольклора. Вслед за венгерскими филологами Б. Мункачи, Г. Кепешем и П. Домокошем он поставил вопрос о воссоздании удмуртского героического эпоса и установил, что известная как легенда в прозе “Эш-Тэрек”, подобно записанному Б. Мункачи эпосу “Сьёлта бакатырьёс” (“Селтинские богатыри”), состоит из речитативных стихов и, по всей вероятности, исполнялась в сопровождении национального инструмента – крезя. Поиски учёного в этой области привели его к извлечению из рукописного отдела Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина и публикации поэтического эпоса “Из удмуртских сказаний” М. Г. Худякова и к выдвиганию собственной версии относительно фольклорного источника поэмы М. Петрова “Италмас”, воспринимаемой как народный эпос.

³ И. Яковлев. Вотский (удмуртский) язык // БСЭ. Т. 13. М.: Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1929. С. 369.

Д. А. Яшин одновременно работал над составлением свода удмуртских сказок. (В 2000 г. Р. И. Яшина издала его отдельной книгой “Удмурт калык выжыкылъёс” – “Удмуртские народные сказки”). Научные изыскания ученого легли с основу читаемых им спецкурсов “Эпические традиции в удмуртском фольклоре” и “Фольклор финно-угорских народов”. Д. А. Яшин целенаправленно шёл к созданию фундаментальной работы, посвященной эпическим формам удмуртского фольклора.

Изучение сказочного репертуара продолжила на кафедре Г. Н. Шушакова. В своей кандидатской диссертации “Удмуртская волшебная сказка” она провела классификацию одной из разновидностей удмуртских сказок согласно “сравнительному указателю сюжетов”, выявляя их наиболее архаичный пласт. “Своеобразие их в том, – пишет фольклорист о сказках, в частности, о сказках с чудесным противником, – что это не сложные образования с развитым сюжетом, а повествование об одном факте, случае, одной ситуации, т. е. одноэпизодные сказки с одним испытанием героя”⁴. Признаки архаичности учёный видит также в безымянности главного героя, в победе героя над противником посредством хитрости и одурачивания, в героях, обладающих магическими способностями и олицетворяющих женское созидательное начало на земле.

В силу сосуществования на одной кафедре разных филологических дисциплин, языковеды выходили в смежные фольклористические и литературоведческие проблемы и, наоборот, литературоведы и фольклористы – в языковые. Так, И. В. Тараканов поставил вопрос об удмуртском поэтическом эпосе⁵. Р. И. Яшина изучала особенности языка и стиля произведений Г. Верещагина, К. Герда, Ашальчи Оки, М. Лямина, Г. Красильникова. Итогом ее исследований по языку писателей стали “Очерки удмуртской стилистики” (“Удмурт стилистика очеркъёс”. Ижевск: Удмуртия, 1990), где впервые показано многообразие стилистических приемов и средств в создании художественной речи на удмуртском языке и проанализировано большое количество текстов из произведений удмуртских писателей. Параллельно с изыска-

⁴ Г. Н. Шушакова. Удмуртская волшебная сказка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. С. 9.

⁵ И. Тараканов. Вань-а удмурт эпос? // Удмуртиысь комсомолец. 1960. 24-тй ноябрь; И. Тараканов. Был ли удмуртский эпос? // Комсомолец Удмуртии. 1960. 24 ноября.

ниями по удмуртскому языку она вела исследования по методике преподавания удмуртской литературы: составила имеющие методическое значение альбомы по творчеству С. Широбокова, Д. Яшина, а также сборник статей и воспоминаний о Д. А. Яшине "Поэт, ученый, педагог" (Ижевск: Удмуртия. 1993).

С самого основания Удмуртского пединститута на кафедре удмуртского языка и литературы велся сбор фольклора. Кедр Митрей записал множество песен во время фольклорной экспедиции. С образцами фольклора на урсыгуртском говоре познакомил И. В. Тараканов⁶. Ряд записанных им народных песен вошел в известный сборник П. К. Поздеева "Жингырты, удмурт кырзан" ("Звени, удмуртская песня"). С открытием университета в 1972 г. кафедра удмуртского языка и литературы получила возможность ввести новые спецкурсы по фольклору, проводить полевую практику по фольклористике. С 1972 г. в порядке полевой практики было проведено около 40 фольклорных экспедиций, материалы которых составляют сегодня уникальный архив при кабинете удмуртского языка и литературы. На материале своих полевых фольклорно-диалектологических экспедиций В. К. Кельмаков составил и издал в нескольких выпусках образцы удмуртской речи (Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры. Ижевск: Удмуртия. 1981; Образцы удмуртской речи 2: Срединные говоры. Ижевск, 1990); Udmurtin murteet (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 47) / Удмурт диалектъёс (Удмурт кун университет. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. "Удмурт вераськетъёс 2). Turku – Izevsk / Турку – Ижевск, 1994. [В соавторстве с С. Сааринен], в которых в транскрибированной форме опубликовано огромное количество произведений практически всех жанров удмуртского фольклора. Составлено также учебное пособие по полевой фольклорной практике с образцами произведений фольклорного жанра – "Калык кылос но сое бичан" ("Фольклор и его собирание", 1995) А. Г. Шкляева и Б. Ш. Загуляевой.

В 70-е и последующие годы на кафедру пришли специалисты, занимающиеся изучением проблем собственно литературно-го развития. Своими диссертациями и изданными на их основе

⁶ И. В. Тараканов. Образцы урсыгуртской речи удмуртского языка // Ученые Записки / Тартуский ун-г. Тарту, 1959. Вып. 77: Труды по языкознанию. С. 45–55.

монографиями (А. Г. Шкляев. На подступах к реализму: Удмуртская литература, литературное движение и критика в 1917–1934 гг. Ижевск, 1979; А. С. Зуева. Поэтика удмуртского романа. Ижевск, 1984; Т. И. Зайцева. Герой и конфликт в современной литературе Поволжья. Ижевск, 1993), они определили направление научной работы кафедры: история и поэтика жанров, творческие и типологические связи удмуртской литературы и фольклора, литературный процесс как взаимодействие и функционирование жанров. В 1993 г. издана программа “Удмуртский фольклор. Удмуртская литература” – “Удмурт фольклор. Удмурт литература” Д. А. Яшина и А. Г. Шкляева.

Трудной задачей для кафедры было освоение курса по литературе и фольклору народов СССР. Разрабатываемый по частям, с помощью приглашенных лекторов – профессоров Воронежского университета С. В. Бороздиной, доцента Уральского университета В. Е. Слобожаниновой, доцента Казанского университета Р. К. Ганиевой, доцента Ужгородского университета Ю. В. Васовчик, профессора Будапештского университета Петера Домокоша, профессоров университета г. Оулу Кари Саламаа и профессора Туркуского университета Сиркки Сааринен, курс этот, называемый сегодня как “Литература народов России и стран ближнего зарубежья”, обеспечивается силами самой кафедры. Состоящий из разделов “Литература Восточного Ренессанса”, “Литература позднего средневековья”, “Литература эпохи просвещения и романтизма”, “Литература критического реализма”, “Литература XX века” он даёт богатейшее представление об истории развития национальных литератур как части мировой литературы. В настоящее время кафедрой удмуртской литературы и литератур народов России на факультетах удмуртской филологии и факультете журналистики читаются курсы зарубежных финно-угорских литератур (эстонской, венгерской, финской) и курс финно-угорских литератур России. В рамках этого курса читается также фольклор финно-угорских народов⁷.

К середине 90-х гг. кафедра впервые была укомплектована специалистами по всем профилирующим предметам и всем раз-

⁷ А. Г. Шкляев. Региональные и лингвистические общности в литературах народов России и стран ближнего зарубежья (Из опыта преподавания курса) // Развитие гуманитарных наук и гуманитарного образования в Уральском регионе: Материалы научно-практической конференции 24–25 октября 2000 г. Ч.1. Ижевск. 2000. С. 33–38.

делам истории удмуртской литературы. После защиты диссертаций на кафедре вернулись её же выпускники Л. П. Федорова и С. Т. Арекеева. Свои работы они выполнили в Институте национальных школ при Министерстве народного образования РСФСР на основе собственного педагогического опыта. Их научные обобщения относительно методики преподавания творчества Г. Крайильникова, а также преподавания удмуртской литературы в сопоставлении с литературами народов Поволжья и Урала являются основополагающими в становлении методики преподавания удмуртской литературы как науки. В предыдущие годы Д. А. Яшину и А. Г. Шкляеву приходилось каждому читать весь курс истории удмуртской литературы. Теперь Г. Н. Шушакова углубленно читает курс удмуртского фольклора и дореволюционной удмуртской литературы, С. Т. Арекеева – 20–50-е годы, Л. П. Федорова – 60–70-е годы, Т. И. Зайцева – 80–90-е годы удмуртской литературы.

В 80-е гг., когда была создана самостоятельная литературная кафедра, удмуртские филологи работали над 2-х томной “Историей удмуртской советской литературы” (1986, 1987), изданной Институтом мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР и Научно-исследовательским институтом при Совете Министров Удмуртской АССР. Они приняли участие в выпуске таких сборников научных статей как “Проблемы эпической традиции удмуртского фольклора и литературы” (1986), “К вопросу об изучении жизни и творчества Кузубая Герда” (1986), “Венгерские учёные и пермская филология” (1987), “Кузубай Герд и удмуртская культура” (1990), “Как молния в ночи. К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха” (1998), “Река судьбы. Жизнь и творчество Михаила Петрова” (2001). Сборники литературоведческих и критических статей “Араны егит муртъёс лыктозы” – “А жать подоспеют другие” (1986), “Времена литературы – времена жизни” (1992), “Чашьем нимъёс” (“Поверженные молнией”, 1995), “Вапумысь вапуме” (“Из года в год”, 2000) издал А. Г. Шкляев. А. С. Зуева издала сборник литературоведческих статей “Усьтйсько выль инвисьёс” – “Открываются новые горизонты” (1992).

Благодаря исследованиям учёных кафедры выявляется не только природа фольклорных (в частности, сказки, мифа, героического эпоса, исторических песен) и литературных (в частности, романа, поэмы, повести) жанров, но и картина преемственных связей между ними. Исследуя пограничные между фольклором и письменной литературой жанры, А. Г. Шкляев выделил целый

пласт фольклорно-эпической поэзии, а также беглоиаду – цикл произведений на сюжеты о беглом (о беглом человеке) и поставил вопрос о романтизме в удмуртской литературе. В связи с возросшим интересом к проблемам возникновения жанров новый взгляд вырабатывается и на возникновение национальной художественной литературы. Так, например, А. С. Зуева начало удмуртской литературы видит уже в “этнографических очерках” и содержащихся в них первых записях произведений устного народного творчества. “Этнографические очерки, былички, сказы, написанные в форме фольклорных произведений, были первыми жанрами национальной прозы”⁸, – пишет она, подробно останавливаясь на первых “этнографических очерках” Г. Верещагина, которые вышли в 1884 и 1886 гг. Обнаруживая более глубокие во времени корни национальной литературы, учёные показывают также, что и фольклор оставляет более глубокий след в литературе, надолго сохраняя силу своего влияния. Опираясь на труды В. Виноградова, И. Смирнова, Б. Кормана, А. С. Зуева по-новому прочла роман М. Коновалова “Гаян” и Г. Красильникова “Начало года”, обнаружив в первом влияние структуры волшебной сказки, а во втором – полифоническое начало в построении композиции. Исследователи доказали также, что истоки удмуртской литературы восходят не только к фольклорным произведениям, но и к агиографической, клерикальной литературе на удмуртском языке, которая появилась задолго до первых оригинальных светских произведений.

В монографии Т. И. Зайцевой “Идеал и реальность. Герой и конфликт в художественной литературе народов Поволжья и Приуралья (50–80-е гг.). Ижевск, 1993” представлена обширная панорама поволжско-уральской прозы за три десятилетия. Автор выделяет три этапа и три пласта в развитии этой прозы: “производительные романы”, романы и повести о “деловом человеке”, большую и “малую” прозу на общечеловеческие темы. Согласно своей концепции исследователь анализирует целые блоки романов и повестей, акцентируя внимание на наиболее репрезентативных, а из них на наиболее талантливых, неординарных, вершинных произведениях. Она особо останавливается на произведениях тех авторов, которые с трудом пробивались сквозь официальную критику. Рассматривая новаторские произведения прозы на уро-

⁸ А. С. Зуева. Поэтика удмуртского романа. Ижевск, 1980. С. 13.

вне категорий герой и конфликт, автор прослеживает внутрижанровые изменения в прозе народов Поволжья и Урала.

В 1997 г. издана докторская диссертация А. С. Зуевой “Удмуртская литература в контексте языческих и христианских традиций”, а в 2000 г. – кандидатская диссертация В. Г. Пантелеевой “Поэтический мир Флора Васильева. Национально-семантические особенности стиля”.

На кафедре удмуртской литературы и литератур народов Поволжья было предпринято также издание в переводе на русский язык “Истории удмуртской литературы” (Научный редактор и автор послесловия А. Г. Шкляев. Пер. с венгерского Ю. Васовчик. Ижевск, 1993) Петера Домокоша.

Члены кафедры регулярно принимают участие в работе Международных конгрессов по финно-угроведению, Всероссийских научных конференций финно-угроведов и других научных форумов.

В 1990-е годы кафедра провела Республиканские научные конференции “Талант и тоталитарный режим. Михаил Петров: жизнь и творчество” (1995), “Ашальчи Оки и женская лирика XX века” (1998).

Молодые ученые кафедры издали коллективный сборник “Удмуртская литература XX века”, тем самым как бы заявив о своей самостоятельности и новых подходах к исследованию удмуртской литературы.

Кафедра удмуртской литературы и литератур народов России сегодня является одним из важных центров по изучению и преподаванию национальных литератур, по собиранию и хранению произведений устного народного творчества.

С 1972 года кафедра усилиями ее заведующего И. В. Тараканова ввела специализацию по журналистике, а в 1994 году кафедра удмуртской литературы и литературы народов России открыла специальность журналистика, на основе которой в последующие годы были созданы кафедра, а затем, в 1999 году, после первого выпуска специалистов, и факультет журналистики. Организаторами специальности “Журналистика” выступили первые дипломированные ученые по журналистике – А. Г. Шкляев и А. А. Вахрушев (В 1999 г. А. Г. Шкляев был избран заведующим кафедрой журналистики, а заведующим кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России стал доктор филологических наук В. М. Ванюшев). Уже в рамках кафедры уд-

муртской литературы и литературы народов России были созданы первые исследования по региональной журналистике, как например, монография А. А. Вахрушева “Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994) и написанная совместно с Евой Тулуз статья А. Г. Шкляева *The mass media and the national question in Udmurtia in the 1990s // Nationalities Papers (London), Vol. 29, No. 1, 2001.*

Еще в 1970-е годы на кафедре удмуртского языка и литературы под руководством И. В. Тараканова, Д. А. Яшина, В. К. Кельмакова, Р. И. Яшиной сложились свои традиции в эстетическом воспитании студентов. Ежегодно осенью на факультете проводились вечера по итогам фольклорно-диалектологических экспедиций. По существу на этих вечерах сформировался ныне ставший народным студенческий фольклорный ансамбль “Чипчирган” под руководством Р. А. Анкундиновой. Именно из стен университета вышли популярные сегодня в республике фольклорные праздники. А репертуар ансамбля “Италмас” пополнился записанными в фольклорных экспедициях песнями. (Наиболее популярные песни, записанные студентами, были изданы отдельной книгой – В. К. Кельмаков. *Кырзаса лэзём али...: Кырзанъёс но такмакъёс* (Ижевск, 1990).

Весной каждого года проходил поэтический вечер, на котором выступали известные удмуртские поэты, а также молодые поэты-студенты. С 1934 г. при кафедре удмуртского языка и литературы велся литературный кружок под руководством Кедре Митрея. После войны работа кружка была возобновлена студентом, пришедшим на студенческую скамью с фронта и уже активно публикующимся в республиканской печати – Евгением Самсоновым. Вокруг себя он объединил молодые таланты, один из которых Д. А. Яшин, став преподавателем кафедры, все годы своей жизни вел этот кружок. В архиве кафедры хранятся экземпляры рукописного журнала “Азылань” (“Вперед”), в которых можно увидеть первые творческие опыты многих известных сегодня писателей. Поэты Г. Ходырев, В. Котков, В. Шибанов, О. Ведрова, З. Рябинина ещё будучи студентами, членами литературного кружка, выпустили сборники своих стихов. Произведения кружковцев в 70–90-е гг. печатались в коллективных сборниках “Горизонт”, “Йыр вадьсын инбам” (“Небо над головой”), “Инзарекъян” (“Сполохи”). Название стенной газеты литературного кружка и

группы специализации по журналистике “Инвожо” (букв.: цветок летнего солнцестояния) стало названием молодежного журнала в республике. А литературный кружок стал издавать приложение к студенческой многотиражке “Вуберган” (“Водоворот”). Из литературного кружка и среды студентов-журналистов вышел ставший нарицательным образ вечного студента Абдрама Абдрамова – героя студенческого фольклора.